

В высокочеловеческом супермаркете Тяньчжи не было ее любимых продуктов, и она была полна решимости купить столько, сколько сможет, и хранить их в своем кабинете.

Когда она вышла из магазина с еще двумя мешками, она почувствовала огромное облегчение, как будто она, наконец, была на своем месте. Она чувствовала себя комфортно и безопасно в такой обстановке, к которой она привыкла. В ужасно дорогом Тяньчжи она никогда не чувствовала себя как дома.

Она поправила свои сумки и спрятала свой кошелек под локтем и направилась к машине, когда молодой человек ее возраста остановил ее возле перекрестка.

Когда Сяонянь подняла глаза, она увидела симпатичного парня в очках с сумкой для ноутбука в руке. Он поймал на себе ее взгляд, и его щеки покраснели, что стало видно на его бледных щеках.

«Да?» - спросила Сяонянь, слегка улыбнувшись. Город S был большим, и здесь легко можно было заблудиться. Хотя у нее не было с этим трудностей, в течение многих лет она встречала людей, которые спрашивали у нее дорогу. Она знала, что страшно быть в новых местах, поэтому она всегда прилагала дополнительные усилия, чтобы быть любезной.

«Ах ... это ... - пробормотал парень, выглядящий очень застенчивым, - ты знаешь, где находится ближайшая автостанция?»

Сяонянь поставила свои сумки, поправила волосы и указала на ближайший маршрут. «Видишь там книжный магазин? От него направо, а затем снова направо, ты увидишь вход на станцию».

«Спасибо. Хм, эти сумки выглядят тяжелыми, тебе помочь?», - уши его покраснели.

"Нет, нет. Все в порядке. Просто немного продуктов и предметы для творчества», - сказала она, взяв сумки. Этот молодой человек выглядит очень приятным. Ее впечатление о нем автоматически улучшилось.

«О, ты художник?», - спросил он, заинтересованно.

«Вроде как»

«Мисс, мы сопроводим вас к машине», - подошел один из телохранителей и взял ее сумки, прерывая разговор, и встал между ней и незнакомцем.

«... ..»

Незнакомец пробормотал прощание и быстро ушел, в то время как Сяонянь стояла на своем месте. Она взглянула на телохранителя, но он выглядел так же стоически, как и утром.

Вздыхнув, она отдала ему две сумки и упрямо держалась за две другие, когда она последовала за ним обратно в машину.

Они были почти у ворот Тяньчжи, когда телохранитель развернул машину обратно.

«Мы не собираемся ехать в Тяньчжи?», - спросила Сяонянь, глядя на ворота, отдаляющиеся от нее.

«Хозяин хочет, чтобы мы встретили его в ресторане за пределами города, Мисс».

Ресторан? ... на обед?

Поездка в ресторан заняла у них 15 минут, и к тому времени, когда они добрались до места, было уже 2 часа дня. Машина остановилась у входа, а телохранитель снова открыл дверь машины.

Это действие почему-то не очень хорошо сочеталось с ней.

Когда она вышла из машины, она увидела пятизвездочный отель перед ней и невольно сделала шаг назад. Один телохранитель загнал машину на стоянку, а другой сопровождал ее внутрь. Швейцар открыл дверь, поглядывая на Сяонянь сверху вниз.

Сяонянь точно осознавала, что была одета неподходяще. Эта гостиница была из тех, которые признавали клиентов на основе эксклюзивного членства, а она была в повседневной одежде.

И, конечно, когда она вошла в главную дверь, элегантно одетый менеджер подошел к ним, подозрительно глядя на нее и внушительного телохранителя за ней, прежде чем он улыбнулся и пошел вперед, чтобы поприветствовать ее.

«Добрый день»

«Отойди», - за его спиной раздался влиятельный голос.

Сяонянь заметила Гуна Оуяна за менеджером.

Менеджер оглянулся в шоке и быстро отошел, извинившись в спешке перед Гуном Оуяном и Сяонянь.

«Не нужно было с ним так разговаривать, - сказала Сяонянь, глядя вслед менеджеру. В конце концов, он просто выполнял свои обязанности».

Гун Оуян нахмурился, увидев ее: «Во что ты одета? Не могла одеться лучше? Ты похожа на нищью».

«.....»

«У меня не было времени переодеться до того, как вы меня вызвали», - сказала она с сарказмом.

Гун Оуян молча развернулся и пошел в приватную комнату.

Она должна была последовать за ним сейчас?

Она подождала несколько секунд, прежде чем она последовала за ним.

Когда она вошла в комнату, она увидела большие окна, открытые в сад позади них, и в саду цвели сотни роз. Ее глаза расширились от шока, когда она на мгновение остановилась, чтобы оценить красоту перед ней.

«Вы можете сидеть и наслаждаться», - угрюмый голос Гуна Оуяна раздался напротив нее, заставив ее вздрогнуть.

Сяонянь смущенно поправила рубашку, а затем поспешно подошла к стулу напротив него: «В саду очень красиво», - пробормотала она, поднимая стакан воды, чтобы закрыть свое лицо.

Вскоре два официанта вошли с подносами с едой и накрыли на стол, прежде чем оставить их в покое.

Увидев, что Гун Оуян смотрел на нее, она быстро встала и подала ему несколько блюд, которые, как она знала, были его любимыми.

Глядя в свою тарелку с удовлетворением, Гун Оуян взял палочки.

«....»

Итак, ее вызвали, чтобы она обслуживала его?

«Почему ты не ешь?» - спросил он ее, когда увидел, что она ничего не взяла.

«А? Да, - сказала она и быстро взяла себе немного еды. Она была довольно голодна, так как у нее еще не было возможности пообедать.

«Тебе нравится еда?»

«... ..»

До сих пор он никогда не задавал ей этот вопрос.

«...да»

«Тебе нравится вид?»

Что с ним случилось?

«...да, вид прекрасен».

«Хорошо»

Он отложил палочки для еды и вытащил из кармана маленькую бархатную коробку и бросил ее перед ней.

«... ..»

«Хм, что это?», - спросила она осторожно.

«Это для тебя», - он небрежно указал на коробочку.

Сяонянь нерешительно взяла коробку. Разве это не кольцо?

И, конечно же, когда она открыла коробку, в ней было кольцо с огромным бриллиантом в форме сердца. Это не может быть настоящий бриллиант. Это действительно невозможно.

«Это не настоящий бриллиант», - громко сказала она.

«Какой бред. Конечно, это настоящий бриллиант и редкий».

«... ..»

Она действительно не могла собраться с мыслями.

«Почему ты даешь мне кольцо?», - медленно спросила она, посмотрев на него.

Гун Оуян посмотрел на нее: «Потому что я хочу, чтобы ты любила меня».

Сяонянь почувствовала, как воздух в ее легких исчез, и стало трудно дышать. Собравшись, она выдавила из себя слова: «Ты ... хочешь .., чтобы я любила тебя?»

«Да», - ответил он, как будто он не просил что-то странное.

«.. но почему?» - ее голос стал напряженным.

Гун Оуян откинулся на спинку стула и посмотрел на нее: «Таким образом, ты сможешь оставаться рядом со мной счастливо, не придумывая смешные способы уйти».

Сяонянь заерзала на стуле. Ее рот открылся и закрылся пару раз, когда она пыталась сформировать слова.

«Это ... ты ... ну, ты любишь меня?», - наконец она смогла сказать.

Гун Оуян поднял бровь в высокомерии от ее вопроса: «Конечно, нет». Его ответ был окончательным.

«Тогда почему ты хочешь, чтобы я тебя любила? В чем смысл?»

«Какая разница, если ты любишь меня?» - спросил он тем же пренебрежительным тоном, что и раньше.

Сяонянь посмотрела на него, чтобы убедиться, не шутит ли он над ней. В эти дни он был относительно хорош для нее, так может быть, он это делал, чтобы поиздеваться над ней?

«Я не понимаю, - сказала она ему прямо и подтолкнула коробку к нему, - и я не могу принять столь дорогой подарок. Это слишком ценно».

Кольца с бриллиантами, они слишком тяжелы для такого человека, как она. Она предпочла бы иметь дешевый металл, подаренный с любовью, чем дорогой, который приносит пустоту.